

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.15>

Галимова Ольга Николаевна

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГИПОНИМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЗООЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

В статье исследуются гипонимические связи в зоологической терминологии. В ходе анализа выявлены некоторые особенности родовидовых отношений, связанные со спецификой языка, с семантикой термина и экстралингвистическими факторами. Автор придерживается мнения, что семантика термина играет существенную роль в определении гипонимических связей, так как даже при наличии формальных показателей отношения гиперонима и гипонима могут выявляться лишь на уровне семем. Рассматриваются особенности заполнения лакун в гипонимической группе. Полученные данные способствуют усовершенствованию структурной организации терминов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 69-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

говорящего, его положительную или отрицательную оценку и эмоционально-экспрессивную реакцию на ситуацию. За счет эмоционально-оценочных наречий в сочетании с прилагательными возникает усиление логико-понятийных компонентов говорящего. Социально-культурный аспект наречия служит ярким социолингвистическим знаком социального статуса, образования, возраста и гендерной принадлежности человека.

Список источников

1. Беркнер С. С. Развитие языка английской драмы и его место в функционально-стилистической системе национального языка (XVI-XX века): дисс. ... д. филол. н. М., 1988. 407 с.
2. Власова Е. В. Лингвистическое направление в изучении переоценки // *Lingua Mobilis*. 2014. № 2 (48). С. 110-114.
3. Гвишиани Н. Б. Слово на -ly как предмет грамматики и фразеологии // *Современные проблемы английской филологии: сборник научных трудов*. Ташкент, 1978. № 570. 201 с.
4. Ивушкина Т. А. Язык английской аристократии: социально-исторический аспект: монография / МГУ; ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1997. 157 с.
5. Ивушкина Т. А., Власова Е. В. Недооценка и переоценка в речи современного англичанина: социолингвистический аспект: монография. Волгоград: Перемена, 2005. 149 с.
6. Ларина Т. В. Категории вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: монография / РУДН. М., 2003. 315 с.
7. Сучкова Н. П. Стереотипные оценочные реплики-реакции в английской разговорной речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Горький, 1988. 17 с.
8. Тисленкова И. А. Возрастные характеристики речи персонажей современной английской драматургии (80-е годы XX века): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004. 219 с.
9. Francis D. *Shattered*. N. Y.: Jove Books, 2000. 243 p.
10. Hubler A. *Understatement and hedges in English*. Amsterdam – Philadelphia: Benjamins, 1983. 192 p.

**SOCIO-CULTURAL ASPECT OF THE ADVERB
IN THE NOVEL “SHATTERED” BY DICK FRANCIS**

Vlasova Ekaterina Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
vlaska@bk.ru

The article deals with the socio-cultural aspect of the adverb used in the speech of the modern English. The author points to the special place of adverbs in the speech of a person, which serve not only to convey the evaluation characteristics of the surrounding reality, but also to identify hidden socio-cultural information. In this connection, the speech of the characters of fiction shows the social status, education, age and gender of the speaker. On the basis of the analysis it is ascertained that emotional-evaluative adverbs in combination with adjectives are used to a greater extent in the speech of young and middle-aged men belonging to the middle class.

Key words and phrases: adverb; socio-cultural aspect; speech of middle and high classes; young and middle age; female and male gender; underestimation; overestimation.

УДК 81'373.221

Дата поступления рукописи: 14.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.15>

В статье исследуются гипонимические связи в зоологической терминологии. В ходе анализа выявлены некоторые особенности родовидовых отношений, связанные со спецификой языка, с семантикой термина и экстралингвистическими факторами. Автор придерживается мнения, что семантика термина играет существенную роль в определении гипонимических связей, так как даже при наличии формальных показателей отношения гиперонима и гипонима могут выявляться лишь на уровне семем. Рассматриваются особенности заполнения лакун в гипонимической группе. Полученные данные способствуют усовершенствованию структурной организации терминов.

Ключевые слова и фразы: гипонимия; гипероним; согипонимы; терминосистема; зоологическая терминология; ихтионим; татарский язык.

Галимова Ольга Николаевна, к. филол. н.
*Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань*
Olga_n_77@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГИПОНИМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ЗООЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)**

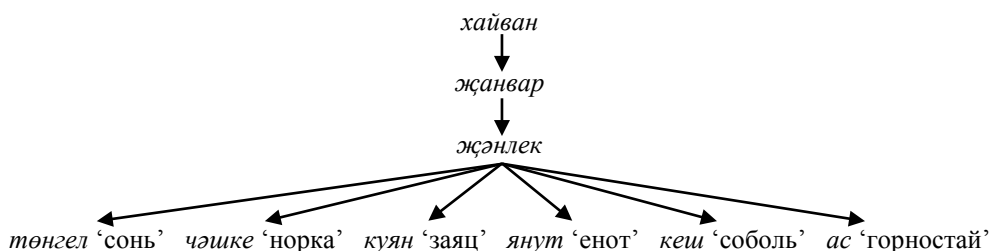
Как известно, одним из основных признаков термина является системность, соотнесенность с другими терминами внутри терминосистемы. Она обеспечивается лексико-семантическими связями. Систематизирующий,

классификационный, упорядочивающий аспект особенно сильно подчеркнут в гипонимических отношениях, которые «выявляют и отражают иерархию и структуру общего в вещах» [7, с. 92]. Благодаря гипонимическим связям терминосистема предстает как целостная иерархическая структура. Более того, считается, что термин «только тогда является частью терминологической системы, когда к нему применима классифицирующая дефиниция через ближайший род» [3, с. 14].

В татарском языке терминология изучена достаточно полно. История развития терминологии в татарском языке подробно описывается в «Татарской лексикологии» [12, б. 180-221]. Основы терминологии охарактеризованы татарским терминологом Ф. С. Фасеевым [16]. Вместе с тем уделяется большое внимание изучению отдельных терминосистем: медицины, химии, экономики, физики и др. Терминология соответствующих наук рассматривается в этимологическом, словообразовательном, номинативном аспектах. Однако парадигматические связи в системе терминов остаются малоизученными. Между тем исследование родовидовых связей как одного из способов организации лексики продолжает оставаться одной из важнейших задач отечественного языкознания. Актуальность предлагаемой работы состоит в изучении гипонимических связей в зоологической терминосистеме с учетом национальной и отраслевой специфик. Новизна исследования определяется тем, что в нем впервые рассматриваются гипонимические связи в зоологической терминологии татарского языка. Целью предлагаемой статьи является анализ отдельных гипонимических групп и выявление особенностей гипонимических связей в терминосистеме, что способствует усовершенствованию структурной организации терминов. К анализу привлечены толковые, терминологические словари и специальная литература на татарском языке [1; 5; 9; 13; 14].

Под гипонимией понимаются «родовидовые семантические отношения, формально выраженные разными лексемами» [8, с. 84]. В основе гипонимии – отношения господства (гипероним), подчинения (гипоним) и соподчинения (согипонимы). Значение гиперонима более обобщенное, оно конкретизируется в значениях всех его гипонимов. Поэтому «значение гипонима семантически сложнее, чем у гиперонима» [20, с. 104]. Его семантическая структура включает гиперсему и гипосему [4, с. 13]. Согипонимы в составе гипонимической группы имеют общую семантическую часть и различаются дифференциальными признаками, выделенными в их значениях. Выделение родового и видовых признаков, установление родовидовых связей в целом «отражает систематизацию познания объективного мира человеком, степени его проникновения в сущность явлений действительности» [10, с. 233]. Классическим примером такой систематизации является зоологическая терминология. В зоологической науке животные классифицируются на основе родства между организмами. В царстве животных выделяются десять типов. Типы делятся на классы, классы – на подклассы и отряды, отряды – на семейства, семейства – на роды, роды – на виды. Такая классификация представляет собой стройную многоступенчатую иерархическую систему, которую, по мнению исследователей, можно построить лишь в биологии [11, с. 153]. Зоологическая терминология располагает наименованиями всех групп и видов живых существ данной системы. Как показывает научная классификация, существуют следующие типы животных: *болытсыманнар* ‘губки’, *мүкчәләр* ‘мшанки’, *ясы суалчаннар* ‘плоские черви’, *йомры суалчаннар* ‘круглые черви’, *божралы суалчаннар* ‘кольчатые черви’, *эчәккуышлылар* ‘кишечнополостные’, *буынты-гайкылар* ‘членистоногие’, *моллюсклар* ‘моллюски’, *энтирелеләр* ‘иглокожие’ и *хордалылар* ‘хордовые’. Тип хордовых представлен подтипами *баисөяксезләр* ‘беспозвоночные’ и *умырткалылар* ‘позвоночные’. В подтип «позвоночные» входят: *божраавызылар* ‘круглоротые’, *сөякле балыклар* ‘рыбы костные’, *кимерчәкле балыклар* ‘рыбы хрящевые’, *жир-су хайваннары* ‘земноводные’, *сөйрәлүчеләр* ‘пресмыкающиеся’, *кошлар* ‘птицы’, *имезүчеләр* ‘млекопитающие’. Класс костных рыб составляют отряды *мәрсинсыманнар* ‘осетрообразные’, *сельдсыманнар* ‘сельдеобразные’, *сөләйман балыгысыманнар* ‘лососеобразные’, *карпсыманнар* ‘карпообразные’, *алабугасыманнар* ‘окунеобразные’. Отряд окунеобразных делится на семейства *алабуга балыклар* ‘окуневые’, *ставрида балыклар* ‘ставридовые’, *диңгез кәрәкәләр* ‘морские караси’, *нототенияләр* ‘нототениевые’, *тешле тәрәчләр* ‘зубатковые’, *эт балыклар* ‘собачковые’, *жылкәнле балыклар* ‘парусниковые’ и др. В семейство окуневых входят роды *төче су алабугалары* ‘пресноводные окуни’, *кыртмышлар* ‘ерши’, *перкариналар* ‘перкарини’, *сылалар* ‘судаки’ и др. Род «пресноводные окуни» насчитывает три вида: *сары алабуга* ‘желтый окунь’, *елга алабугасы* ‘речной окунь’, *Балхаш алабугасы* ‘балхашский окунь’. Однако зоологическая гиперо-гипонимическая система не дублирует классификацию животных, так как «каждый язык “по-своему” выделяет и группирует явления реальной действительности» [19, с. 130].

Исследователи говорят о сложности построения терминологии по родовому принципу. С одной стороны, она связана многоступенчатостью систем, так как «видовые понятия могут выступать как родовые по отношению к формирующимся новым видовым понятиям» [17, с. 22]. Другим свойством, влияющим на построение систем родовидового характера, считается нестрогость их границ, которая является следствием «переплетения в сознании человека обыденного и научного знания, лексической многозначности, вхождения одного и того же слова в разные гиперо-гипонимические системы» [2, с. 8]. Так, родовым по отношению ко всем другим терминам в зоологической терминосистеме татарского языка является прототермин *хайван* ‘животное’. Другие слова, называющие животных, имеют в своем значении семантические признаки этого слова и признаки, уточняющие его. Так, характерный для зоологической литературы термин *жанвар* обозначает более узкое понятие (‘дикое животное’) и является гипонимом. Слово *жәнлек* зафиксировано в словарях в значении ‘промысловое дикое животное’ и выступает как подчиненное термину *жанвар*. Его гипонимами являются *тәнгел* ‘сонь’, *чәшке* ‘норка’, *куян* ‘заяц’, *янут* ‘енот’, *кеш* ‘соболь’, *ас* ‘горностаи’ и др. Родовидовые отношения вышерассмотренных терминов можно представить следующим образом:

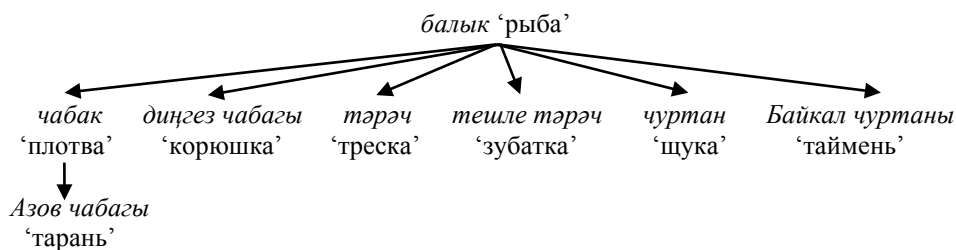
В этой группе гипонимические связи являются собственно семантическими, так как они выявляются только на уровне семем.

В зоологической литературе термин *жәңлек* употребляется и в значении 'млекопитающее'. В этом контексте полисемантический термин *жәңлек* включается в другую гипонимическую группу с гиперонимом *хайван* 'животное' и с согипонимами *дуңгыз* 'свинья', *сарык* 'овца', *кәжә* 'козел', *ишәк* 'ишак' и др. Как показывает анализ, в многоступенчатых гипонимических группах собственно семантические связи характерны для высших, первых ступеней, так как здесь чаще располагаются однословные термины, прототермины, а формально-семантические связи наблюдаются между терминами более низких ступеней. В зоологической терминологии гиперонимов и гипонимов, объединенных формально-семантическими связями, немало. В таких группах гипонимами являются термины, образованные по модели «конкретизирующий компонент + родовой термин». Отметим, что это не всегда терминологическое словосочетание. Широко распространенные в татарском языке аналитические слова – собственно сложные и составные слова [15, с. 231] – образуются с компонентом, выражающим родовое понятие. К сложным словам, отражающим отношение вида к роду, относятся и ихтионимы с определяемым компонентом *балык* 'рыба' [Там же, с. 303]. Рассмотрим гипонимическую группу с гиперонимом *балык*, который, в свою очередь, является гипонимом гипонимической группы *хайван*. Общей лексемой – гиперонимом *балык* – объединены *корбан балыгы* 'лещ', *акбалык / кырпы балыгы* 'белуга', *багыр балыгы* 'хариус', *елгыр балык* 'быстрянка', *эт балыгы* 'вьюн', *ачы балык* 'горчак', *табан балыгы* 'карась', *сөләйман балык* 'лосось', *зәңгелә балыгы* 'гольян', *чуклы балык* 'барабулька', *бакабалык* 'жаба-рыба', *әнәбалык* 'игла-рыба', *сиптергеч балык* 'брызгун' и др. Многие вышперечисленные ихтионимы являются родовыми по отношению к нижестоящим в иерархической ступени: *корбан балыгы* 'лещ' – *ак күзле корбан балыгы* 'белоглазка', *Амур кара корбан балыгы* 'лещ амурский черный', *Көнчыгыш корбан балыгы* 'лещ восточный'; *елгыр балык* 'быстрянка' – *буй буй елгыр балык* 'быстрянка полосатая', *көнъяк елгыр балыгы* 'быстрянка южная'; *табан балыгы* 'карась' – *алтын табан балыгы* 'карась золотой', *көмеш табан балыгы* 'карась серебряный', *якут табан балыгы* 'карась якутский'; *сөләйман балык* 'лосось' – *Арал сөләйман балыгы* 'лосось аральский', *Атлантика сөләйман балыгы* 'лосось атлантический', *Дунай сөләйман балыгы* 'лосось дунайский', *күл сөләйман балыгы* 'лосось озерный'; *эт балыгы* – 'вьюн', *амур эт балыгы* 'вьюн амурский', *Никольский эт балыгы* 'вьюн Никольского' и др. В таких группах гипонимические связи становятся трехступенчатыми и включают родовой, видовой и подвидовые термины. Системность связей проявляется не только на уровне логико-понятийной соотнесенности, но и на собственно языковом уровне.

Названия со стержневым родовым компонентом употребляются во всех подгруппах зоонимов: в названиях млекопитающих (*йомран* 'суслик' – *тимгелле йомран* 'суслик крапчатый', *кече йомран* 'малый суслик', *сары йомран* 'желтый суслик', *озын койрыклы йомран* 'длиннохвостый суслик', *зур йомран* 'большой суслик'), пресмыкающихся (*ташбака* 'черепаха' – *яшел ташбака* 'зеленая черепаха', *саз ташбакасы* 'болотная черепаха', *бизәкле ташбака* 'расписная черепаха', *тиречел ташбака* 'кожистая черепаха', *Ерак Көнчыгыш ташбакасы* 'дальневосточная черепаха', *үрмәкүчсыман ташбака* 'паучья черепаха', *филсыман ташбака* 'слоновая черепаха'), насекомых (*коңгыз* 'жук' – *тирес коңгызы* 'скарабей', *матур коңгыз* 'красотел', *йөзгәләк коңгыз* 'плавунец', *Колорадо коңгызы* 'колорадский жук', *май коңгызы* 'майский жук', *мыеклач коңгыз* 'дровосек', *тар тәнле коңгыз* 'узкотелка') и др. Наиболее активным терминообразующим компонентом по нашим данным является родовой термин *балык* 'рыба'. Для этой группы характерна возможность опущения родового слова в некоторых древних исконных ихтионимах (*табан / табан балыгы* 'карась', *корбан / корбан балыгы* 'лещ', *кырпы / кырпы балыгы* 'белуга', *зәңгелә / зәңгелә балыгы* 'гольян'), что, на наш взгляд, связано с стремлением термина к краткости.

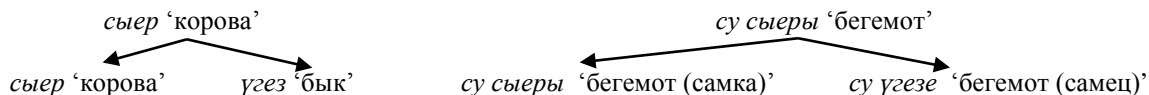
Однако наличие родового компонента не всегда может свидетельствовать о родовидовых связях. Например, зоонимы *аю балыгы* 'тюлень', *кит балыгы* 'кит' не связаны с определяемым компонентом *балык* 'рыба' гиперо-гипонимическими отношениями, предполагаемый денотат гиперонима не способен включить денотат предполагаемого гипонима. Денотат слова *чаян* 'скорпион' также не включает денотат слова *су чаяны* 'водяной скорпион', поэтому они не могут вступать в родовидовые связи. Как показывает анализ, такая особенность обнаруживается не только в названиях разных гипонимических групп (млекопитающие – рыбы), но и внутри одной группы. Например, с компонентом-ихтионимом *тәрәч* 'треска' образуется название рыбы *тешле тәрәч* 'зубатка', с компонентом *чабак* 'плотва' – *диңгез чабагы* 'корюшка', *Азов чабагы* 'тарань', с компонентом *чуртан* 'щука' – *Байкал чуртаны* 'таймень'. Названия рыб *тәрәч* 'треска' – *тешле тәрәч* 'зубатка', *чабак* 'плотва' – *диңгез чабагы* 'корюшка', *чуртан* 'щука' – *Байкал чуртаны* 'таймень' отличаются интегральными семами, содержащимися в их лексических значениях. В вышперечисленных парах ихтионимы называют рыб, принадлежащих к разным семействам (*тәрәч* 'треска' – рыба семейства тресковых,

тешле тәрәч ‘зубатка’ – рыба семейства зубатковых; *чабак* ‘плотва’ – рыба семейства карповых, *диңгез чабагы* ‘корюшка’ – рыба семейства корюшковых, *чуртан* ‘щука’ – рыба семейства щуковых, *Байкал чуртаны* ‘таймень’ – рыба семейства лососевых), а значит, включение денотата предполагаемого гипонима в денотат предполагаемого гиперонима не представляется возможным. Все ихтионимы являются гипонимами гиперонима *балык* ‘рыба’. *Азов чабагы* ‘тарань’ считается подвигом плотвы. В этом случае родовидовые связи между терминами *чабак* ‘плотва’ и *Азов чабагы* ‘тарань’ налицо. Родовидовые отношения вышерассмотренных терминов можно представить следующим образом:

Вышерассмотренные названия животных являются сложными существительными и имеют одно значение. Исходя из связей род – вид, родовое слово в них выступает как ложнородовое. Поэтому определение родовидовых связей по формальному показателю представляется неправильным.

Интерес представляет определение гипонима *су сыеры* / *бегемот* в согипонимическом ряду *пекари*, *дуңгыз* ‘свинья’. Как показывает анализ материала, собранного из словарей, в значении ‘крупное парнокопытное млекопитающее, живущее в пресноводных бассейнах экваториальной Африки’ в татарском языке употребляются названия *су сыеры* и *су үгезе*. Бегемот – экзотическое животное для данного региона. Номинация животного основана на его сходстве с домашними животными отряда парнокопытных: *сыер* ‘корова’ – *үгез* ‘бык’ (ср.: диалектные названия *кыр кәзәсе* и *кыр тәкәсе* ‘косуля’ [6, с. 284], образованные по модели «определяемое слово + зооним» с половой характеристикой *кәжә* ‘коза’ и *тәкә* ‘козел’). В сознании носителей языка эти слова, называющие одно и то же животное, благодаря своей родовой принадлежности «провоцируют представление “он” – “она” на уровне привативной оппозиции» [18, с. 29]. Эта оппозиция переносится и на названия бегемота. Однако в языке не имелся нейтральный зооним, обозначающий данное животное. Выбор родового названия связан с названиями домашних животных, где родовым является название самки:

Несмотря на то, что в родовых названиях происходит нейтрализация полового признака [Там же, с. 127], позже параллельно с зоонимом *су сыеры* начинает употребляться заимствованное слово *бегемот* и вытеснять его в специальных текстах, терминологических словарях. Тем самым происходит частичная замена родового слова.

Полисемантический термин *су үгезе* в значении ‘самый крупный вид семейства настоящих лягушек’ входит также в гипонимическую группу с гиперонимом *бака* ‘лягушка’.

Таким образом, сложность и специфичность гипонимических связей в зоологической терминологии обусловлены не только многоступенчатостью гипонимических групп, но и семантикой зоонимов. Во-первых, вследствие многозначности термины входят в разные гипонимические группы. Во-вторых, установление гипонимических связей между терминами зависит от способов словообразования в языке. В терминах, образованных по продуктивной модели «конкретизирующий компонент + родовое слово», родовое слово может быть ложнородовым, поскольку семантика нового зоонима оказывается не связанной с родовым словом. В-третьих, в гипонимических группах при наличии гипонимов с семой «пол» наблюдается стремление гиперонима к нейтральной семантике, что осуществляется либо нейтрализацией семантики одного из гипонимов, либо заменой заимствованием.

Список источников

1. Биологиядән русча-татарча аңлатмалы сүзлек / ред. Ф. Г. Ситдинов, Р. К. Зәкиев. Казан: Мәгариф, 1998. 655 б.
2. Воздвиженская А. В. Гиперо-гипонимические системы в составе ассоциативных полей: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2016. 23 с.
3. Володина М. Н. Термин как средство специальной информации. М., 1996. 80 с.
4. Котцова Е. Е. Гипонимия в лексической системе русского языка (на материале глагола): дисс. ... д. филол. н. Архангельск, 2010. 362 с.
5. Латюшин В. В., Шапкин В. А. Биология. Хайваннар: Татар урта гомуми белем бирү мәкт. 7 нче с-фы өчен д-лек / русчадан Г. С. Хафизова тәрж. Казан: Мәгариф, 2009. 302 б.
6. Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка: в 2-х ч. / авт.-сост. А. Г. Шайхуллов, Л. У. Бикмаева, З. Р. Садыкова. Уфа: РИО БашГУ, 2005. Ч. 1. 512 с.
7. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.

8. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. 250 с.
9. Русско-татарский словарь биологических терминов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. 198 с.
10. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. завед.: в 2-х ч. / под ред. Е. И. Дибровой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Изд. центр «Академия», 2006. Ч. 1. 480 с.
11. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Либроком, 2012. 248 с.
12. Татар лексикологиясе: 3 томда / ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2016. Т. 2. 392 б.
13. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге / баш. ред. Ф. А. Ганиев. Казан: Матбугат йорты, 2005. 848 б.
14. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 томда / ред. Л. Т. Мәхмүтова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. Т. 3. 832 б.
15. Татарская грамматика / на татарском языке; под ред. М. З. Закиева. М. – Казань: Инсан; Фикер, 1998. Т. 1. 512 с.
16. Фасеев Ф. С. Татар телендә терминология нигезләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1969. 200 б.
17. Чернышова Л. А. Антропологические аспекты современной отраслевой терминологии (на материале терминологии железнодорожного транспорта): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 41 с.
18. Шведчикова Т. В. Способы выражения пола в наименованиях животных в русском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1998. 176 с.
19. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
20. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

**SOME OF THE FEATURES OF HYPONYMIC RELATIONS
(BY THE EXAMPLE OF ZOOLOGICAL TERMINOLOGY OF THE TATAR LANGUAGE)**

Galimova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
Olgan_77@mail.ru*

The article considers hyponymic relations in zoological terminology. In the course of the analysis, the study reveals some peculiarities of genus-species relations connected with linguistic features, the semantics of the term and extralinguistic factors. The author is of the opinion that the semantics of the term plays an important role in determining hyponymic relations, since even in the presence of formal indicators relations between the hyperonym and the hyponym may be revealed only at the level of semes. The peculiarities of filling lacunae in the hyponymic group are considered. The obtained data contribute to the improvement of the structural organization of terms.

Key words and phrases: hyponymy; hyperonym; cohyponyms; terminological system; zoological terminology; ichthyonym; Tatar language.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 05.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.16>

Основная тема реферируемой работы касается возможности расширения теоретического изучения вопросов, относящихся к анализу дискурса, ведущим компонентом которого является категория адресатности. Цель статьи – обосновать необходимость применения совокупности методологических направлений – герменевтического, синергетического, людического – к исследованию дискурса с проекцией на категорию адресатности. Новизна подхода заключается в осмыслении перечисленных направлений в широком пространстве гуманитарного знания, необходимом для комплексной характеристики и интерпретации категории адресатности сквозь призму субъект-субъектных отношений. Результаты исследования показали, что интегративный характер представленных подходов являет собой эффективный инструмент для комплексного анализа различных ипостасей коммуникантов.

Ключевые слова и фразы: дискурс; герменевтика; синергетика; игра; адресантно-адресатная коммуникация.

Грушевская Елена Сергеевна, к. филол. н.
*Кубанский государственный университет, г. Краснодар
kff-kubsu@yandex.ru*

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ДИСКУРСА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КАТЕГОРИИ АДРЕСАТНОСТИ**

Введение

Актуальность нашей работы в общем контексте лингвистических исследований обусловлена факторами, связанными с проблемами анализа дискурса, с интерпретацией его компонентов в целом, среди которых особое место занимает участник(и), субъект(ы) коммуникации. В лингвистической литературе ранее сформулированы продуктивно используемые подходы (измерения) в теории дискурса. Задача комплексного исследования